

ОЛЬГА ОСИПОВНА САДОВСКАЯ.

Къ двадцатипятилѣтнюю ея артистическую дѣятельности на сценѣ Малаго театра.*

(1879—1904 гг.)

Моск. В. № 335. 1904 г. IV.

Хотя дебюты Ольги Осиповны Садовской на Императорской сценѣ въ 1879 году прошли очень успѣшно, хотя ея первоклассный талантъ былъ, наконецъ, признанъ официально, хотя ей стали поручать многія отвѣтственныя роли (въ теченіе двухъ первыхъ сезоновъ она выступала на сценѣ около ста разъ), но все-таки ее въ труппу еще не зачисляли и жалованья не платили. Почему? Это остается, повидимому, вѣчною неразрѣшимою тайной тогдашнихъ мудрыхъ вершителей судебъ Малаго театра.

Лишь 30 июня 1881 года Ольга Осиповна Садовская была, наконецъ, включена въ составъ труппы и признана достойнымъ и полноправнымъ членомъ Императорской сцены. Жалованье ей тогда опредѣлили въ размѣрѣ 4.800 рублей въ годъ (см. книгу Н. А. Кропачева: *Островскій на службѣ при Императорскихъ театрахъ*, воспоминанія его личнаго секретаря, Москва, 1901 г., стр. LI).

Такъ, послѣ долгихъ проволочекъ и несприятностей, Ольга Осиповна получила ангажементъ на Императорскую драматическую сцену, на которой она до сихъ поръ служитъ вѣрой и правдой родному искусству и попрежнему поражаетъ всѣхъ зрителей своимъ крупнымъ природнымъ талантомъ, сочетающимся съ тонкою филигранною отдѣлкою ролей, и при всемъ томъ—истинно-художественною простотою исполненія. Длинный рядъ ролей, сыгранныхъ ею на Маломъ театрѣ—это цѣлая галлерей прекрасныхъ яркихъ типовъ, это цѣлая веревка дивныхъ созданий великой художницы. Въ каждой изъ своихъ ролей О. О. Садовская сумѣла изобразить передъ зрителемъ волюнъ самостоятельное, превосходно ею очерченное, лицо.

Но, какъ ни хороша Ольга Осиповна во всѣхъ исполненныхъ ею роляхъ, однако, восхитительнѣе всего она въ пьесахъ нашихъ классиковъ—Грибоедова, Гоголя и особенно Островскаго. Быть-можетъ потому, что эти произведенія образцовыхъ писателей представляютъ наилучшую почву для проявленія ея дивнаго таланта. Какая другая изъ русскихъ артистокъ сумѣетъ такъ просто и такъ типично сыграть: Пошлепкину, графиню (въ *Горь отъ ума*), Улилу, Глафиру Фирсовну, Шаблову, Анаису Тихоновну, Мавру Тарасовну, Оеклушу (въ *Грозь*), Марю (въ *Невольничкахъ*), кромѣ О. О. Садовской?

Сама Ольга Осиповна считаетъ наиболее удавшейся ей ролью—роль старушки Нѣгиной въ *Талантахъ и поклонникахъ* Островскаго. И дѣйствительно, если всѣ творенія О. О. Садовской мы сравнимъ съ ожерельемъ драгоценныхъ камней, то созданная ею роль Нѣгиной будетъ въ этомъ ожерельѣ самымъ крупнымъ, самымъ яркимъ алмазомъ.

Не даромъ Островскій находилъ, что О. О. Садовская играетъ во всѣхъ его пьесахъ восхитительно, а Нѣгану исполняетъ—идеально. Вообще, по-

* Окончаніе. См. Моск. Вѣд. № 335.

койный незабвенный драматургъ всегда глубоко цѣнилъ огромный талантъ Ольги Осиповны и постоянно отнесся къ ней съ особеннымъ вниманіемъ. Такъ, при постановкѣ въ восьмидесятыхъ годахъ своей пьесы изъ народнаго быта XVII вѣка—*Воевода (Сонъ на Волгѣ)*, онъ упросилъ О. О. Садовскую исполнить въ ней двѣ роли, говоря, что среди артистокъ Малаго театра онъ не видитъ, кому бы могъ поручить одну изъ нихъ. Ольгѣ Осиповнѣ онъ посвятилъ и свое послѣднее предсмертное произведеніе—*Не отъ міра сего*. Экземпляръ этой пьесы съ трогательною надписью драматурга свято хранится у О. О. Садовской.

Изъ недавнихъ созданий Ольги Осиповны нельзя не упомянуть объ ея образцовомъ исполненіи роли графини Хрюминой (въ *Горь отъ ума*). Она едвали не первая артистка, которая обратила вниманіе на ремарку автора, что Хрюмина должна старчески шепелявить. И, благодаря такой интересной своеобразной детали, въ изображеніи О. О. Садовской, дѣйствительно, воскресла графиня-бабушка начала прошлаго столѣтія, не пропускавшая, несмотря на свою страшную дряхлость, ни одного великосвѣтскаго вечера. Только, при исполненіи этой роли О. О. Садовской, получила, наконецъ, смыслъ извѣстная фраза Хрюминой, обращенная къ ея внучкѣ: „поѣдемъ, матушка, мнѣ, право, не подь силу! Когда-нибудь я съ бала да въ мошлу“.

Надо ли говорить о томъ, какими сильными симпатіями пользуется дорогая юбилярша у московскихъ театраловъ? Стоить лишь вспомнить ту картину, которую представлялъ Малый театръ въ дни ея бенедисовъ, чтобы ясно увидѣть, какъ любятъ и цѣнятъ Москвичи свою дорогую артистку. Укажемъ здѣсь кетати, когда именно справляла Ольга Осиповна свои „артистическія именины“. Для перваго бенедиса, даннаго ей 1 декабря 1885 года, она ставила пьесу своего мужа М. П. Садовскаго *Душа—потѣшка* и комедію Тургенева *Завтракъ у предводителя*; для втораго—13 ноября 1890 г.—*Дневній переполохъ* Виктора Крылова; для третьяго—11 апрѣля 1895 г.—*Послѣднюю жертву* Островскаго; для четвертаго—8 декабря 1898 г.—*Ядро* Макса Нордау и, наконецъ, для пятаго, который ей дали 22 ноября 1901 года въ награду за ея „двадцатипятилѣтнюю“ службу на Императорской сценѣ—*Отрѣзанный ломоть* Потѣхина и *Свекровь и тещу* Турбина.

Но всѣ такіе бенедисы и празднованія блѣднѣютъ, конечно, передъ тѣмъ грандіознымъ чествованіемъ, которое устроила театральная Москва своей любимой артисткѣ 2 декабря, въ день двадцатипятилѣтія ея дѣятельности на Императорской сценѣ.

Этотъ день не забудутъ никогда всѣ присутствовавшіе на замѣчательномъ юбилейномъ спектаклѣ О. О. Садовской. Это былъ истинный триумфъ дорогой артистки, которая такъ много сдѣлала для русской сцены. Онъ совсѣмъ не походилъ на обыкновенныя юбилейныя чествованія: въ немъ не чувствовалось ни одной ноты фальши или грусти. Москвичи горячо благодарили Ольгу Осиповну за ея прошлое прекрасное служеніе родному искусству, но еще болѣе горячо приветствовали настоящій полный расцвѣтъ ея дивнаго таланта.